

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

Аккуратнова М. К.

M. K. Akkuratnova

преподаватель кафедры восточных языков
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России
e-mail: ritaakkuratnova@gmail.com

СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

ENERGY COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND JAPAN

Аннотация. Энергетический диалог России с Японией больше сосредоточен на нефтегазовых проектах, нежели на атомной и возобновляемой энергии. Российские СПГ-проекты, бесспорно, важны для Японии, однако ее потребность в импорте СПГ в среднесрочной перспективе может несколько уменьшиться в виду увеличения доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны. Несмотря на это, страна остается крупнейшим потребителем СПГ, и Токио очень рассчитывает на этот источник энергии.

Ключевые слова: Энергетика России, энергетика Японии, энергетические проекты, инвестиции

Abstract. The energy dialogue between Russia and Japan is more focused on oil and gas projects than on nuclear and renewable energy. Russian LNG projects are undoubtedly important for Japan, but its need for LNG imports in the medium term may decrease somewhat due to an increase in the share of renewable energy sources in the country's energy balance. Despite this, the country remains the largest consumer of LNG, and Tokyo is highly reliant on this source of energy.

Key words: Energy of Russia, Japanese energy, energy projects, investments

В 2021 г. Россия в очередной раз подтвердила свою значимость на мировом энергетическом рынке, заняв второе место по добыче нефти и природного газа, третье — по экспорту угля и четвертое — по выработке электроэнергии. Несмотря на такие внушительные показатели, экспорт электроэнергии из России

в 2020 г. по сравнению с 2019 г., согласно данным Федеральной таможенной службы, снизился почти на 40% до 12,1 млрд кВт ч, что стало самым низким показателем в новейшей истории. Падение экспорта в основном связано с глобальной пандемией COVID-19, а также с мягкой зимой. Если говорить о векторе российского экспорта энергетики, то в перспективе до 2035 г. важную роль будет играть восточноазиатское направление. Азиатское направление является перспективным для России за счет быстрого развития экономик стран СВА и увеличения спроса на электроэнергию в этом регионе [5].

Основой российского экспорта в 2021 г. стали топливно-энергетические товары, их доля составила 54%. Основным торговым партнером России в 2021 г. стала КНР, товарооборот с которой составил 140,7 млрд долл. США (далее млрд долл.). На Японию пришлось всего 16 млрд долл. Для сравнения, максимальный показатель товарооборота между Россией и Японией, который составил почти 35 млрд долл., был в 2013 г. Причина снижения товарооборота в медленном восстановлении японской экономики и в санкциях против России, к которым присоединился Токио [18].

Лидеры России и Японии на встрече 22 января 2019 г., подводя предварительные итоги «перекрестного Года Японии и России», отметили, что одним из приоритетных направлений сотрудничества обеих стран является энергетика. По состоянию на 2022 г. Россия обеспечивает 8% потребностей японского рынка СПГ, занимая четвертое место в нише поставок СПГ после Австралии, Катара и Малайзии. Основной статьей российского экспорта в Японию являются минеральные продукты (в том числе топливо, нефть и нефтепродукты) — 76% от всего товарооборота Японские компании, в свою очередь, участвуют в проектах: «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Ямал СПГ» и в строительстве ветродизельного комплекса на территории Арктической зоны.

Если говорить о важных СПГ-проектах, то на сегодняшний день таковым является «Сахалин-2» — крупный действующий проект по производству СПГ. Оператором является компания

Sakhalin Energy Investment Company Ltd. (Sakhalin Energy), которая была создана акционерами в 1994 г. Завод по производству СПГ был запущен в начале 2009 г., а на следующий год он вышел уже на полную мощность — 9,6 млн т СПГ в год. После проведенной оптимизации в 2017 г. компания произвела 11,5 млн т СПГ и 30,7 млн баррелей нефти. Акционерами компании выступают: «Gazprom Sakhalin Holdings B.V.» (дочернее предприятие ПАО «Газпром», 50% +1 акция), «Shell Sakhalin Holdings B.V.» (дочернее предприятие Royal Dutch Shell plc., 27,5% –1 акция), «Mitsui Sakhalin Holdings B.V.» (дочернее предприятие компании Mitsui & Co., Ltd., 12,5% акций) и «Diamond Gas Sakhalin B.V.» (дочернее предприятие компании Mitsubishi Corporation, 10% акций) [11].

В декабре 2016 г. ПАО «Газпром» и Mitsui & Co., Ltd. подписали Соглашение о стратегическом сотрудничестве по различным направлениям. Особенно сильно акцент делается на расширении проекта «Сахалин-2», а именно на строительстве третьей технологической линии, которая позволит увеличить производительность завода до 15 млн т СПГ в год. Начало строительства ожидается в 2023–2024 гг. Инвестиции Mitsui & Co., Ltd. в расширение проекта «Сахалин-2» составят более 1 млрд долл. Mitsui & Co., Ltd. является одним из крупнейших японских инвесторов в экономику России. Общий объем инвестиций превышает 3 млрд долл. В начале 2019 г. ПАО «Газпром» привлек кредит на 500 млн евро до 2023 г. у японского банка Mitsubishi UFJ Financial Group (MUFG Bank, Ltd.). Эти деньги предположительно пойдут на расширение проекта «Сахалин-2» [7].

В 2021 г. компания Sakhalin Energy обеспечила около 10% мирового рынка СПГ, экспортировав около 10,4 млн т на рынки стран АТР, что на 10,3% ниже, чем годом ранее. Большую часть СПГ экспортируют в Японию, так как более 70% газа «Сахалин-2» уже законтрактовано японскими покупателями до 2031 г. В январе 2021 г. Токио закупил рекордное количество СПГ за последние 3 года. Япония увеличила импорт СПГ по отношению к январю 2020 г. до 8,06 млн т, что является максимальным значением с 2018 г.

Проект «Сахалин-3» разрабатывается ПАО «Газпром» в рамках стратегической задачи по освоению ресурсного потенциала сахалинского шельфа в Охотском море, включает в себя добычу СПГ на четырех месторождениях: Киринском, Южно-Киринском, Мынгинском и Южно-Лунском. Проектная мощность — 5,5 млрд м³ газа в год, однако пока на месторождении добывается примерно в 10 раз меньше газа, чем было запланировано, поскольку потребление в регионе пока не справляется с предложением. Это пока первое и единственное в России месторождение, где добыча газа ведется с использованием подводных комплексов. Оператором проекта является «Sakhalin Energy Investment Company Ltd.» (оператор проекта «Сахалин-2»). В 2008 г. Токио выразил заинтересованность в инвестиционном участии в проекте. Ситуация осложнилась в августе 2015 г. с введением западными странами и США санкций в отношении Южно-Киринского месторождения. В 2016 г. Японская корпорация Mitsui & Co., Ltd. вновь вернулась к переговорам с ПАО «Газпром» касаясь объема инвестиций и совместного освоения месторождений, в связи с тем, что проекта «Сахалин-2» Японии не хватает [12].

27 ноября 2017 г. ПАО «Новатэк» подписало трехсторонний меморандум о взаимопонимании с компаниями Marubeni Corp. и Mitsui O.S.K. Lines, Ltd. Согласно Меморандуму, стороны должны определить конкретный план мероприятий по созданию комплекса по перевалке СПГ в Камчатском крае — проект «Ямал СПГ», чтобы затем доставлять СПГ в порты стран АТР по Северному морскому пути. Предусмотрены совместные инвестиции в развитие проекта, срок реализации которого рассчитан до 2023 г. Предполагается, что СПГ-терминал будет сооружен вблизи города Петропавловск-Камчатский в незамерзающей бухте с прямым выходом в акваторию Тихого океана. Пропускная мощность данного перевалочного СПГ терминала составит до 20 млн т СПГ в год, что достаточно для обеспечения потребностей в перевалке проекта «Ямал СПГ». Однако с запуском проекта «Арктик СПГ-2», пропускная мощность которого 18 млн т СПГ в год, придется увеличить мощности

перевалочного СПГ терминала на Камчатке [18]. Акционерами ПАО «Ямал СПГ», оператора проекта, являются ПАО «Новатэк» (50% +1 акция), «China National Petroleum Corporation» («CNPC» – 20%), «Total» (20%) и «Silk Road Fund» («Фонд Шелкового Пути» – 9,9%). Мощность СПГ-завода составит 16,5 млн т в год (3 линии, каждая мощностью 5,5 млн т в год). Первая и вторая линии были запущены в 2017 и 2018 гг. соответственно. Третью линию запустили 11 декабря 2018 г., выведя тем самым функционирование завода на полную мощность [7].

27 декабря 2018 г. ПАО «Новатэк» и японская корпорация Saibu Gas Co., Ltd. подписали Меморандум о взаимопонимании [13]. Данным Меморандумом закрепляется намерение двух стран сотрудничать со странами АТР посредством японского терминала Hibiki, расположенного на юге Японии. В проекте по строительству объектов и финансированию принимают участие японские инжиниринговые компании «Chiyoda Corporation» и «JGC Corporation». Проект «Ямал СПГ» очень важен для ПАО «Новатэк» и его партнеров, в первую очередь, благодаря территориальной близости к потребителям СПГ из стран АТР за счет создания удобного логистического маршрута с использованием мощностей СПГ терминала Hibiki [20].

Японские компании активно ведут переговоры с Россией по участию в проекте «Арктик СПГ-2», оператором которого выступает ПАО «Новатэк». Проектная мощность производства составит 19,8 млн т СПГ в год. Первую очередь завода планируется запустить в 2023 г. Затраты на строительство оцениваются в 20 млрд долл. Интерес к участию в проекте «Арктик СПГ-2» также проявляют китайская CNPC, а также Saudi Aramco и корейская Kogas.

Проект строительства завода СПГ на Дальнем Востоке «Дальневосточный СПГ» на о. Сахалин реализуется ПАО «НК «Роснефть» совместно с партнерами по проекту «Сахалин-1», с которого и планируется поставлять газ японской «SODECO» и американской «ExxonMobil Corporation». О строительстве заговорили еще в 2013 г., а начать производство СПГ планировали в 2018 г., однако по некоторым причинам, среди которых

санкции Запада, проект не смог привлечь достаточный объем инвестиций. В 2018 г. возобновили переговоры о возможности поставок СПГ с этого завода в Японию и другие страны АТР. Проектная мощность – 6,2 млн т в год с возможным расширением. В 2023 г. должен быть введен в эксплуатацию, однако срок перенесли на 2027 г. [3].

Проект «Владивосток СПГ» предполагает строительство в непосредственной близости от Владивостока завода по производству СПГ мощностью 15 млн т в год. Проектные работы были завершены, а первую очередь на 10 млн т планировалось запустить в 2019 г., однако переход к стадии строительства был отложен, так как компания посчитала более приоритетным расширение СПГ-завода в рамках проекта «Сахалин-2». Потенциальный рынок сбыта, помимо Японии – страны АТР. На сегодняшний день проект находится на стадии обоснования инвестиций, спрос, как ожидается, обеспечат японские нефтегазовые корпорации, а именно японская Mitsui & Co., Ltd., с которой в 2017 г. было заключено соглашение о стремлении сторон к взаимодействию в сфере производства, транспортировки и маркетинга мало- и среднетоннажного СПГ, мощностью всего 1,5 млн т в год, на территории Японии, а также СПГ-перевалки в Японском море [10].

В сентябре 2018 г. между ПАО «Газпром», Mitsui & Co., Ltd. и Itochu Corp. был подписан Меморандум о взаимопонимании по проекту «Балтийский СПГ» объем планируемого производства СПГ, которого составляет 13 млн т в год. В качестве рынка сбыта СПГ рассматриваются, прежде всего, страны АТР, Ближнего Востока и Южной Азии. Балтийский завод по производству СПГ, оценочной стоимостью 11,5 млрд долл., первую очередь планируют ввести в эксплуатацию в 2023 г. [9].

Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ), оператором которого является ПАО «Газпром», станет вторым по мощности в мире и крупнейшим в России предприятием по переработке природного газа. Его строительство проводится в рамках «Восточной газовой программы» по реализации проекта организации поставок трубопроводного газа в КНР по газопроводу

«Сила Сибири». Продукцию ГПЗ (природный газ, этан, пропан, бутан и гелий) будут поставлять в Японию, Республику Корея, КНР и другие страны АТР. В настоящее время ведутся переговоры с японскими партнерами, заинтересованными в приобретении вышеуказанной продукции. Проектная мощность «Амурского ГПЗ» составляет 42 млрд м³ газа в год. Строительство началось в 2015 г., а ввод в эксплуатацию первых двух линий запланирован на 2021 г. По состоянию на конец 2021 г. завершено 82% работ [2].

В марте 2017 г. Япония представила России проект прокладки магистрального газопровода (МГП) из России в Японию. Инициатором переговоров была японская сторона, а именно, компания Itochu Corp., однако из-за многочисленных разногласий к переговорам решили вернуться только в 2016 г. после визита в Японию главы ПАО «Газпром» Алексея Миллера.

Рисунок 1.
Варианты прокладки МГП из России в Японию [8].

Наконец, в 2017 г. Japan Pipeline Development and Operation (JPDO) и Japan Russian Natural Gas (JRNG) занялись подго-

товкой проекта, который предполагает три варианта прокладки МГП, мощностью около 25 млрд м³ газа в год. Так, первый путь берет начало на о. Сахалин и заканчивается в г. Саппоро о. Хоккайдо, второй вариант предполагает прокладку трубы от поселка Де Кастри Хабаровского края и заканчивается там же, где и первый вариант пути, третий вариант — проложить трубу по дну Японского моря от Владивостока до г. Ниигаты о. Хонсю. По предварительным оценкам, проект обойдется обеим сторонам в 6 млрд долл. В рамках проекта предполагается собственное финансирование консорциума на уровне 20%, Япония планирует вложить не менее 50%, остальное — заемные средства. После 2019 г. о развитии проекта с Японией ничего не известно [7].

В сотрудничестве России и Японии немаловажную роль играет экспорт российской нефти. На данный момент японская сторона выражает заинтересованность в следующих проектах.

Проект «Сахалин-1», реализуемый на условиях Соглашения о разделе продукции (СРП) 1996 г., предполагает разработку и освоение трех морских месторождений: Одопту, Чайво и Аркутун-Даги, расположенных на сахалинском шельфе. С целью освоения месторождений был создан международный консорциум, его акционерами являются «SODECO» (Sakhalin oil and gas development company Ltd. — 30% долевого участия), «Exxon Neftegas Ltd.» (30% долевого участия — оператор проекта), ПАО «НК «Роснефть» (20% долевого участия) и индийская «Oil and Natural Gas Corporation Ltd.» (20% долевого участия). «SODECO» финансируется Министерством экономики, торговли и промышленности Японии (METI — 50% акций SODECO), а также компаниями JAPEX, Itochu Corp., INPEX Corp., Marubeni Corp. и Itochu Oil Exploration. Эксперты полагают, что запасов трех месторождений хватит на 40 лет [14].

В конце 2016 г. ПАО «НК «Роснефть» подписало Соглашение о основных условиях сотрудничества с японскими корпорациями «INPEX Corp.», «Marubeni Corp.», «Mitsui & Co., Ltd.» и Japan Oil, Gas and Metals National Corporation (JOGMEC). Соглашение предполагает совместную разведку, разработку и добычу углеводородов на лицензированных участках шельфа

Охотского моря — «Магадан-2» и «Магадан-3». Общие залежи нефти в этих месторождениях оцениваются в 2,45 млрд баррелей. Данный объем почти эквивалентен объему трехлетнего японского импорта нефти. По данным экспертов, японская страна может взять на себя 50–75% расходов.

Что касается угля, Япония является второй по объему импорта российского угля страной, после Республики Корея. В 2018 г. в Японию было экспортировано 16,5 млн т угля. Основные российские компании, поставляющие уголь в Японию — это АО «Сибирская угольная энергетическая компания» («СУЭК»), на которое пришлось 6,7 млн т всего экспорта в Японию, а также АО «Русский уголь» и АО «Восточный Порт» [4].

27 февраля 2018 г. ПАО «РусГидро», Правительство Республики Саха и Японская организация по развитию новых энергетических и промышленных технологий (NEDO) подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере строительства первого в России ветродизельного комплекса в Якутии. Также был подписан договор с японской компанией Такаока Токо (организатором проекта) о распределении обязанностей при строительстве объектов. В эксплуатацию комплекс был введен в конце 2020 г. Ветродизельные установки снизили зависимость изолированного полярного поселка Тикси от дорогого дизельного топлива, так как они работают на сырой нефти, что в данный момент является довольно дешевым видом топлива. Сейчас ведется диалог с японскими компаниями о расширении проекта в арктические районы республики.

В России также не скрывают интереса к водородному топливу для создания в будущем экологически чистых систем энергоснабжения подобно тем, что есть в Японии. В 2021 г. Минэнерго подготовило программу развития низкоуглеродной водородной энергетики. Согласно плану, Россия будет экспортировать до 3 млн т водорода к 2030 г. и до 12 млн т к 2050 г. В Японию водородное топливо планируется поставлять в объеме до 800 млн м³ в год. Промышленный комплекс производства водородного топлива на Дальнем Востоке должен быть введен к 2026 г. В настоящее время проводится детальная проработка

проекта, в частности, определяется площадка под строительство, источники финансирования и стоимость проекта. В качестве строительных площадок рассматриваются г. Владивосток, Магаданская область и о. Сахалин благодаря гидроэнергетическому потенциалу и близости к рынкам сбыта сжиженного водорода.

На сегодняшний день не стихают разговоры о грандиозном проекте под названием «Азиатское суперкольцо», которое предполагает объединение энергосистем России со странами АТР, что, в свою очередь, позволит странам-участникам проекта обмениваться свободными потоками электроэнергии (излишками энергии). С российской стороны предполагается инвестировать в проект около 2 млрд долл., в то время как с японской — около 5,3 млрд долл. Японская телекоммуникационная медиакорпорация SoftBank Group Corp. разработала несколько вариантов прокладки подводного кабеля. Один из вариантов предполагает проложить кабель по дну пролива Лаперуза от о. Сахалин до о. Хоккайдо, расстояние между двумя островами — около 40 км. Также рассматривается вариант начать строительство из Владивостока. Данный энергомоет будет одним из этапов реализации проекта «Азиатского суперкольца», которое в будущем должно объединить Россию, Японию, КНР, Республику Корея и еще, возможно, Монголию.

Основная проблема заключается в том, что на настоящий момент импорт электрической энергии в Японии запрещен, и этот вопрос предстоит решать между двумя странами на межправительственном уровне [17]. Еще одна проблема в том, что Япония пока не готова обсуждать проект с другими странами, помимо России.

Что касается поставок СПГ в Японию, то у России более высокая стоимость СПГ, чем у остальных поставщиков Токио, поэтому ей трудно конкурировать с Австралией, Катаром и Малайзией. Однако территориальная близость наших стран позволяет сократить время поставки и издержки на транспортировку. В свою очередь, поставки из Катара и Австралии подвержены рискам из-за необходимости прохода танкеров через Малаккский пролив, который является самым опасным ме-

стом в мире в отношении угрозы пиратства и террористических атак на проходящие суда.

Говоря о нефти, которую Япония импортирует в основном с Ближнего Востока¹, можно отметить, что участие в российских нефтяных проектах позволяет стране получить доступ к сырью, диверсифицировать рынок поставок, снизить издержки на транспортировку топлива и сократить время поставки.

Можно выделить несколько преимуществ сахалинских и дальневосточных проектов. Во-первых, это удобное местоположение вблизи рынков стран АТР, во-вторых, это низкие затраты на транспортировку газо- нефтепродуктов. Однако нельзя не затронуть недостатки, наиболее существенный из которых — недостаточное количество запасов природного газа, которого может не хватить на все дальневосточные заводы. Не стоит забывать и про увеличивающийся объем потребления газа в КНР, а также обязательства трубопроводного экспорта России перед ней.

Говоря о трудностях экспорта российской продукции ТЭК, нельзя не отметить тот факт, что экономические и геополитические интересы России, которая в данном случае выступает продавцом, и Японии, как покупателя, зачастую не совпадают. Россия придерживается политики поддержания стабильно высоких цен на энергоносители, в то время как курс Японии направлен на снижение цен. Также нельзя упускать из виду КНР — экономически мощного игрока на энергетическом рынке стран АТР, чье присутствие может негативно сказываться на энергетических отношениях России и Японии, поскольку Китай с его увеличивающимися объемами потребления в состоянии законтрактировать большинство поставок российских углеводородов. При этом процесс поставок по трубопроводу упрощает наличие протяженной сухопутной границы между Россией и КНР. Тем не менее, Китай придерживается жесткой ценовой политики по импорту углеводородов из России, поэтому продолжение энергетического диалога с Японией дает России альтернативу и возможность диверсификации своих рынков сбыта.

¹ О ситуации в нефтегазовой сфере в других странах Востока см. подробнее: [1], [6], [15], [16].

Литература

1. *Аватков, В.А.* Россия и Турция: экономика в контексте политики/В.А. Аватков, А.Т. Мозлоев//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2019. — № 3. — С. 86—96.
2. Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU/Проекты—«Амурский-ГПЗ». — URL: <https://neftegaz.ru/news/Gazohimija/717114-na-1-y-linii-amurskogo-gpz-dostignuty-proektnye-parametry-po-vyrabotke-tovarnoy-produktsii-v-t-chge/> (дата обращения 14.02.2022)
3. Информационное агентство ТАСС — «Стоимость проекта “Дальневосточный СПГ” вновь снижена» статья от 23.10.2018. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/5710327> (дата обращения 14.02.2022)
4. Информационный новостной ресурс «РИА Новости» — «Россия и Япония могут рассмотреть совместные проекты ветропарков» статья от 22.01.2019. — URL: <https://ria.ru/20190122/1549739421.html> (дата обращения 13.02.2022)
5. Международное энергетическое агентство. — URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics> (дата обращения 13.02.2022)
6. *Николаичева, Т.Е.* Соперничество за ресурсы Восточного Средиземноморья/Т.Е. Николаичева//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2020. — № 4. — С. 78—91.
7. Новостной ресурс «Бизнес России — Главный промышленный портал страны», А. Игнатьева, О. Бахтина «Новатэк подписал меморандум о взаимопонимании с Saibu Gas об использовании СПГ — терминала Хибики» статья от 27.12.2018 г. — URL: <https://neftegaz.ru/news/view/178207-NOVATEK-podpisal-memorandum-o-vzaimoponimanii-s-Saibu-Gas-ob-ispolzovanii-SPG-terminala-Hibiki> (дата обращения 13.02.2022)
8. Новостной ресурс «Бизнес России — Главный промышленный портал страны» — «Япония представила России свой проект по газопроводу Сахалин-Хоккайдо с возможным увеличением поставок газа до 25 млрд м³/год» статья от 22.03.2017. — URL: <https://neftegaz.ru/> (дата обращения 13.02.2022)
9. ПАО «Газпром»/Проекты — «Балтийский-СПГ». — URL: <http://www.gazprom.ru/projects/baltic-lng/> (дата обращения 13.02.2022)
10. ПАО «Газпром»/Проекты — «Владивосток-СПГ». — URL: <http://www.gazprom.ru/projects/vladivostok-lng/> (дата обращения 13.02.2022)

11. ПАО «Газпром»/проекты — «Сахалин-2». — URL: <http://www.gazprom.ru/projects/sakhalin2/> (дата обращения 13.02.2022)
12. ПАО «Газпром»/Проекты — «Сахалин-3». — URL: <http://www.gazprom.ru/projects/sakhalin3/> (дата обращения 13.02.2022)
13. ПАО «Новатэк», проекты/«Ямал-СПГ» — URL: http://www.novatek.ru/en/press/releases/index.php?id_4=2904 (дата обращения 02.02.2019)
14. ПАО НК «Роснефть»/Проекты — «Сахалин-1». — URL: https://sahalin1.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Dalnij_Vostok/sahalin1/ (дата обращения 13.02.2022)
15. *Потапов, Ю.Б.* Энергетическая политика Ирана в условиях санкций: проблемы и перспективы развития газовой отрасли/Ю.Б. Потапов//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2019. — № 3. — С. 112–122.
16. *Потапов, Ю.Б.* Российско-иранское сотрудничество в нефтегазовой сфере на современном этапе/Ю.Б. Потапов//Восточный альманах. М.: Квант Медиа. — 2018. — № 2. — С. 102–112.
17. Российская газета — Т. Дмитракова, В. Таюрский «Энергию возьмут в суперкольцо. Уникальных совместных проектов становится все больше» — Спецвыпуск № 102 (7565) статья от 15.05.2018. — URL: <https://rg.ru/gazeta/rg-spes/2018/05/15/8.html> (дата обращения 13.02.2022)
18. Федеральная Таможенная Служба РФ, Статистика внешней торговли РФ за 2021 г. — URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 13.02.2022)
19. 丸紅株式会社「カムチャツカ半島LNG積替え基地事業化調査に関する覚書の締結について」. — URL: <https://www.marubeni.com/jp/news/2017/release/00042.html> (дата обращения: 14.02.2022)
20. 千代田化工建設、プロジェクト「ヤマルLNGプロジェクト (第1系列、第2系列、第3系列)」. — URL: <https://www.chiyodacorp.com/jp/projects/yamal-nenets.html> (дата обращения: 14.02.2022)

Литвинова Ю. Г.

Yu. G. Litvinova

кандидат экономических наук,
доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России
ORCID: 0000—0001—5319—3385
e-mail: yulitvinova@yandex.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

CHINA'S ECONOMIC RECOVERY AFTER THE PANDEMIC

Аннотация. Китай — единственная крупная страна в мире, избежавшая в 2020 году спада из-за пандемии COVID-19. Это стало возможно благодаря успехам китайской экономики. В настоящее время Китай является крупнейшим производителем промышленной продукции, КНР также возглавляет процессы урбанизации, индустриализации и научно-технического прогресса всего развивающегося мира. За последние десятилетия Китай совершил мощный рывок в развитии современных технологий и планирует преодолеть технологическую зависимость от Запада. Укрепление позиций Китая в инновационных сферах наглядно отражается в изменении доли наукоемкого сектора в производстве ВВП. Осуществив комплекс экономических реформ, позволивших добиться устойчивости экономики в сложных условиях, КНР намерена наращивать достигнутые результаты.

Ключевые слова: экономика Китая, рост ВВП, COVID-19, пандемия, стратегия развития экономики

Abstract. China become the only major economy in the world to escape a recession in 2020 due to the COVID-19 pandemic. This became possible thanks to the successes of the Chinese economy. China is currently the largest industrial producer. The PRC is also leading the processes of urbanization, industrialization and scientific and technological progress throughout the developing world. Over the past decades, China has made a powerful leap forward in the development of modern technologies and plans to overcome technological dependence on the West. The strengthening of China's position in innovation spheres can see in the change in the share of the knowledge-intensive sector in the production of GDP. Having implemented a set of economic reforms that made it possible to achieve economic stability in difficult conditions, the PRC intended to increase the achieved results.

Key words: China's economy, GDP growth, COVID-19, pandemic, economic development strategy